

Pfanenshtil I. A., Yatsenko M. P., Borisenko I. G. Limits of modernization of the education system and the role of the state. – Professional Education in the modern world. – 2014. – No. 1(12). – P. 128–134.

Pfanenshtil L. N. Modernization of Russian education in the context of the Bologna process and globalization. – Philosophy of Education. – 2005. – No. 2(13). – P. 18–23.

Принята редакцией: 06.01.2016

DOI: 10.15372/PNE20160106

УДК 159.97+37.0+327

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВИКТИМНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ

О. О. Андронникова (Новосибирск)

Данная статья посвящена анализу основных аспектов виктимизации образовательного пространства в современных геополитических условиях. В статье рассмотрено влияние макросоциальных процессов на виктимные изменения современного общества. Цель статьи заключается в анализе современного состояния развития взаимодействия геополитики и глобалистики и его влияния на систему образования в России. В статье представлен анализ основных изменений, связанных с трансформацией современного общества, выявлены виктимные влияния процессов глобализации на современное образование, специфика экспансии зарубежных норм и ценностей, демонстрируемых гегемоном, и их влияние на происходящую модернизацию образования России. Отмечены качественные изменения в системе российского образования, вызывающие необходимость модернизации системы. Выявлены риски и угрозы, связанные с геополитическими процессами, приводящими к нарушению безопасности образовательной среды и ее виктимной трансформации. Обозначены специфические особенности и потребности современного сообщества, определяющие модель развития российского образования с учетом обеспечения безопасности. Выделены основные закономерности геополитического влияния и его последствия, исходя из специфики и расположения государства, а также основные тенденции в области образования. Охарактеризованы последствия столкновения двух глобальных макропроцессов, виктимизирующие социальные среды. Выдвинуты основные положения, базируясь на которых можно описать современное состояние процессов виктимизации образовательного пространства и наметить пути девиктимизации. Рассмотрены последствия макросоциальных процессов, включая изменения функциониро-

© Андронникова О. О., 2016

Андронникова Ольга Олеговна – кандидат психологических наук, доцент, декан факультета психологии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: andronnikova_69@mail.ru, andronnikovaO@gmail.com

Andronnikova Olga O. – Candidate of Psychological Sciences, Docent, Head of the Department of Psychology, Novosibirsk State Pedagogical University.

вания высших психических функций человека, его психические особенности и коммуникационные структуры. Уделено внимание явлению интеллектуальной пассивности, лежащему в основе происходящих структурных изменений виктимного характера.

Ключевые слова: виктимность, геополитика, глобализация, образовательная среда, модернизация.

GEOPOLITICAL ASPECTS OF VICTIMIZATION-RELATED CHANGES IN EDUCATION

О. О. Andronnikova (Novosibirsk)

The article focuses on the security of educational space in modern geopolitical conditions. The article considers the influence of the macro-social processes on the victimization-related changes in modern society. The purpose of the article is to analyze the interaction between geopolitics and global studies, as well as their impact on the education system in Russia.

The article presents an analysis of the main changes associated with the transformation of modern society, reveals the victimization-related impact of globalization on modern education, the specificity of expansion of foreign norms and values exhibited by the hegemon and their impact on the modernization of education taking place in Russia.

Qualitative changes in the Russian education system, leading to the need to modernize the system, are indicated. The risks and threats associated with geopolitical processes that lead to a breach of security of the educational environment and its victimization are identified. Specific characteristics and needs of modern society, determining the model of development of Russian education with taking into account security issues are indicated.

The basic regularities of the geopolitical influence and its consequences on the basis of the specifics and location of a state, as well as the basic trends in the field of education are revealed. The effects of collision between two global macro processes which victimize the social environments are described. Some basic statements are formulated, based on which it is possible to describe the current state of the processes of the educational space victimization and to find ways to reduce victimization. We consider the effects of macro-social processes, including changes in the functioning of the higher mental functions of the human being, his/her mental characteristics and communications structure. Attention is paid to the phenomenon of intellectual passivity, which lies in the foundation of the structural changes related to victimization.

Keywords: *victimization, geopolitics, globalization, educational environment, modernization.*

В современном обществе можно наблюдать ряд актуальных изменений, вызывающих необходимость продолжения процесса модернизации российского образования. Несмотря на существующие в обществе негативные оценки процессов модернизации и идеи о возможности не изменять образование как эффективную систему подготовки кадров, необхо-

димо отметить ряд процессов, связанных с глобализацией и информатизацией мирового пространства, приводящих к серьезным изменениям требований к отдельному человеку как специалисту, обществу в целом, включая все его социальные системы, в том числе и образование.

Рассматривая вопросы влияния макросоциальных изменений на человека или социум, необходимо учитывать происходящие в мире геополитические процессы, непосредственно детерминирующие изменения современных систем на следующих уровнях: глобальных геополитических процессов, влияния отдельного социума или народа, микросоциального влияния референтной группы (семьи, трудового или школьного коллектива, субкультуры), отдельного человека. В данной статье нам хотелось бы провести анализ влияния макрофакторов (геополитики и глобализации) на системное изменение социальных процессов (преломленных сквозь систему образования), их структурные деформации и последствия для отдельного человека и социальных групп. При этом необходимо рассмотреть основные линии влияния и их закономерности в зависимости от специфики структурных преобладающих мировых процессов.

Проведем анализ возникающих закономерностей с опорой на понимание изменений геополитического распределения сил, приводящего к гегемонии США с последующей активной и естественной экспансией норм и традиций гегемона во все государственные системы остальных государств. При этом, исходя из специфики психологической готовности к восприятию экспансированных правил как собственных, можно разделить государства по степени возникающих в ответ виктимных изменений. Страны, готовые к принятию экспансированных норм, будут идти по пути подавления собственной национальной традиции, тогда как страны с высокой неготовностью принять экспансию и стремлением сохранить самобытность пойдут по пути отрицания навязываемых норм и агрессивного типа виктимного ответа, вплоть до военных и/или экономических действий [1].

Второй параметр анализа связан со степенью глобализации страны и ее местом в мировом сообществе. Высокий уровень глобализации, приводящий к наводнению многовариативными моделями системного функционирования, кардинальным изменениям стратификационного пространства и системы усвоения моделей взаимодействия, способствует серьезной структурной деформации во всех социальных слоях, обуславливая их сепарацию, с одной стороны, и выведение в область значимых других параметров для стратификационного деления – с другой.

Рассматривая специфическое местоположение России (на пересечении выделенных выше координат), необходимо отметить два момента. Во-первых, низкую готовность к принятию норм и традиций гегемона при активной готовности к сопротивлению в средних слоях и низах, вплоть до отри-

цания всяческих нововведений, и при активной готовности принять новые традиции в верхах, вплоть до повсеместного их навязывания. Такая сепарация готовности к нововведениям в разных группах населения принимает характер агрессивного сопротивления пассивного типа, вызывая внутреннее напряжение народных масс и готовность к активному ответу по методу последней капли. Во-вторых, наблюдается высокий уровень глобализации, приводящий к появлению доступа к большому количеству ранее неизвестных ресурсов, изменяющих систему социального функционирования и формирующих совершенно новые социальные лифты, в которых личные способности и индивидуальные достижения могут конкурировать со стратификационными привилегиями.

Важным параметром для анализа изменений, происходящих в современном образовании, является учет типа ментальности культуры (П. А. Соколин) России в контексте необходимости описать характерные для общества потребностные поведенческие установки [2]. Выстроенная автором типология культур описывает несколько параметров общественного устройства, включая природу реальности (сверхчувственную или воспринимаемую органами чувств), природу потребностей и целей, удовлетворение которых актуально (духовных, плотских, смешанных), степень удовлетворения целей и потребностей (минимум или максимум), способы удовлетворения актуальных потребностей (изменение себя, изменение и среды и самого себя, изменение окружающей среды) [2, с. 45]. В результате анализа автор сформировал три типа культуры: идеациональная, чувственная и смешанная. Чувственность современного общества приводит к возникновению потребностей жертвенности общественным во имя личного, выводя индивидуальные ценности на первый план, что усугубляет актуальные тенденции к индивидуализации в контексте глобализационных процессов.

Данная ситуация способствует появлению нескольких тенденций в области образования. С одной стороны, возникает ряд специалистов уникального типа, легко осваивающих новые социальные возможности, выходя на уровень мировой востребованности и соответствующих форм организации труда, с другой – информация как стратегический ресурс становится сверхважной, скорость ее изменения крайне высока, повышается ценность соответствующих способностей по поиску и оперированию информацией. Кроме того, существует тенденция возникновения узкой специализации профессионалов, погруженных в какую-то уникальную область, при повышении ценности системного видения всех происходящих процессов. Все это вызывает серьезные напряжения в системе образования как естественного ответа на требования времени.

Перед системой образования России стоит ряд стратегических задач, связанных с потребностью учитывать общемировую систему образования,

диффузно проникающую в нее в результате процессов глобализации. Эта тенденция отражается в высокой информатизации образования, доступности любых знаний, высокой конкуренции образовательных ресурсов, изменении форм предоставления образовательных ресурсов и переводе образования в область услуг. Кроме того, наблюдается смена парадигмальных и методологических основ структурирования и передачи необходимых знаний. Изменились и задачи образования, и образовательные ценности. При высокой значимости информация, с одной стороны, быстро устаревает, с другой – перестает быть уникальной, возникает тенденция смещения фокуса внимания с самой информации (ее усвоения) на научение ее поиску и выработки привычки и способности к постоянному саморазвитию и самообучению. Такая потребность наблюдается с современной образовательной системе, приводя к возникновению напряжений виктимного характера и формированию некоторой готовности к усвоению новых форм организации социального функционирования. Однако данная тенденция натывается на происходящие одновременно с этим процессы геополитической экспансии, вызывающие жесткий ответ на все (независимо от источника) изменения. Мало того, специфика реакции на экспансию, приводящая к пассивному сопротивлению, позволяет погасить любые структурные изменения, нивелируя позитивные аспекты модернизационных процессов или переводя их в область ущербов. В результате в современном обществе происходит столкновение двух глобальных социальных макропроцессов, серьезно виктимизирующих все социальные сферы, особенно систему образования. В настоящий момент привычная нам форма и структура советского образования со своей фундаментальной школой и структурой, несомненно, выполняющая свои функции ранее, но не способная готовить специалистов нового информационного формата, не существует. Новая парадигма еще не сформирована. Попытка навязать систему современного гегемона встречает тотальное пассивное сопротивление и как минимум неэффективна, а как максимум жестко отвергается. Современная экономическая система выставляет все более жесткие требования к подготовке специалистов, в том числе котирующихся на мировом уровне. Все описанные тенденции трансформируют образование как систему социализации в систему виктимной деформации, причем на всех уровнях своего функционирования, захватывая всех участников.

Такое описание системы образования позволяет нам утверждать как минимум несколько положений.

1. Возврат к старой системе образования России не возможен, исходя из общемировых макросоциальных процессов.

2. Простое экспансирование образовательной системы гегемона невозможно из-за геополитической структуры России и ментальной него-

товности восприятия экспансированных норм, вызывающих пассивное виктимное сопротивление и гасящее любые инновации.

3. Современные процессы модернизации образования необходимы, но требуют учета российской специфики и уровня развития российского общества.

4. Чувственность современного общества позволяет рассматривать его как период превалирования личных интересов и ценностей, усиливающих виктимологические тенденции отдельного человека.

5. Все участники образовательной системы России находятся в ситуации виктимной деформации, приводящей к возникновению внутренних деструкций и нарушению социального функционирования виктимного типа.

6. Планирование реформ образования должно учитывать состояние участников образования и проводиться с учетом настоящего виктимного статуса.

Отметим при этом, что одно из актуальных направлений и ценностей современного общества – стремление достичь внутреннего равновесия и психологического благополучия. Тем не менее множественные опросы и исследования, касающиеся состояния здоровья отдельной личности или социальных микрогрупп, позволяют сделать выводы о ситуации ухудшения исследуемых параметров. Более того, можно наблюдать тенденции, описывающие признаки психологического неблагополучия личности: рост конфликтов Я-реального и Я-идеального на различных уровнях жизнедеятельности, депривация потребностей, невозможность самореализации, ощущение бессмысленности бытия, узкое функционирование вместо спонтанной деятельности, нарушение социального функционирования, самоотчуждение, потеря субъектности, нарушение адекватности социального взаимодействия.

Данные положения приводят нас к выводу о необходимости серьезной работы, направленной на девиктимизацию системы и отдельных ее участников, обращенную на формирование объективного и субъективного благополучия и психологического здоровья.

В этом контексте совершенно естественно встает вопрос о перспективах и путях развития отечественной системы образования. На наш взгляд, возможно несколько направлений стратегического развития. С одной стороны, нам не удастся игнорировать процессы глобализации и соответствующие им информационные потоки, поэтому необходим переход от их игнорирования или, полярного этому, слепого поклонения новым информационным возможностям к системе взвешенного использования информации и компьютеризации в соответствии с задачами и возрастными особенностями образовательного субъекта.

Авторами, изучающими специфику детского развития, уже доказано негативное влияние перехода на компьютерное обучение детей дошкольного возраста, имеющее далеко идущие последствия, связанные со спецификой функционирования нейрофизиологических процессов высших перцептивных функций, опосредующих специфику мировосприятия, в том числе и способности к саморазвитию, нахождение в аутентичном состоянии, самодетерминации и самоструктурированию [3–6]. Нарушения подобного плана, на наш взгляд, ведут к нескольким последствиям:

1. Возникает изменение мышления на клиповую его форму с явной способностью поиска информации при неспособности к глубинному погружению в размышление и самоструктурирование картины мира. Такой ребенок неспособен к саморазвлечению, ему необходимо внешнее структурирование его деятельности, а значит, система удовольствия или неудовольствия напрямую будет зависеть от внешнего стимулирования. Несомненно, это опасная тенденция, связанная с легкостью формирования зависимостей различного плана.

2. Наблюдается изменение функционирования процессов памяти. У учащихся актуальной становится способность поиска информации, нежели ее запоминание. Это, несомненно, оправдано скоростью потоков информационного обмена и доступностью информации. Однако процессы мышления (обобщения, анализа и синтеза) напрямую зависят от наличия информации в памяти человека. Снижение ресурсов памяти приводит к нарушению вышеназванных процессов и ограничению творческой активности детей, ориентируя их на употребление уже созданного при снижении критичности восприятия информации. Эти же тенденции снижают способность к усвоению метапредметных понятий, исключая возможность системного восприятия мира. Данная тенденция серьезно сказывается на снижении способности человека к адекватному реагированию и оценке происходящих событий, делая реакцию сиюминутной, в режиме удовольствия/неудовольствия, формируя неспособность планировать свое развитие или напрягаться для получения более отдаленной цели.

3. Возникает затруднение планирования будущего, включая собственные образовательные маршруты и профессиональный путь. Часть студентов плохо представляют, кем бы они хотели работать, какие навыки им нужны и где эти навыки можно приобрести.

Нарушение процессов памяти и клиповый тип мышления формирует дефицит интеллектуальной деятельности, называемый интеллектуальной пассивностью. Пассивность интеллектуальной деятельности является фактором риска для всей социальной системы общества. Личность с выраженной интеллектуальной пассивностью не способна к активной адаптации в современном обществе, претерпевающим постоянные трансформацион-

ные процессы. В итоге первично сформированная интеллектуальная пассивность приводит к формированию человека с высоким уровнем виктимной деформации, низким адаптационным ресурсом и отсутствием способности к критическому переосмыслению происходящих событий. Анализируя проблему интеллектуальной пассивности, Ю. Е. Руденская отмечает повсеместность распространения явления и его деформационный характер, приводящий к возникновению «...тревожной зависимости от окружения», суть которой заключается в тотальном страхе утраты «...чувства безопасности, принадлежности, любви и уважения со стороны агента социализации» [3, с 76]. Кроме того, автор отмечает наличие генетического уровня интеллектуальной пассивности личности, опосредованного спецификой функционирования семейной системы и приводящего к фрустрации потребностной сферы личности, вплоть до невозможности осознания высших потребностей. В результате интеллектуальная пассивность будет проявляться на уровне мотивации и на соответствующем уровне функционирования. Личность с выраженной интеллектуальной пассивностью и тревожной зависимостью проявляет все признаки психического инфантилизма наличием эмоциональных расстройств, особенно таких форм, как апатия и депрессивные переживания.

Еще одной характеристикой современного человека можно считать наличие постоянно длящихся конфликтов, основой для которых служат невротические, нагнетаемые обществом ценности и потребности при дефиците ресурсов их достижения. Так, в условиях высокого уровня информатизации актуальными становятся конфликты между возможностями, демонстрируемыми интернетом и собственным продвижением.

Возможность создания альтернативной реальности создает уязвимость современного человека. Особенно этому риску подвержены школьники, не имеющие реальных жизненных достижений. Альтернативная реальность, насыщенная более интересными событиями и содержащая факторы успеха, легко становится более значимой для ребенка. В результате происходит смещение фокуса основного внимания в область виртуальной реальности, в которой удовлетворяются основные социальные потребности.

Таким образом, наблюдаемая картина виктимизации современного образования приводит к необходимости трансформации образования как института социализации в область девиктимизирующих процессов. Среди возможных мер, направленных на формирование эффективной системы образования, можно отметить несколько магистральных идей.

Во-первых, необходимо увеличение национального компонента, снижающего возможность экспансии западных образцов образовательных систем. В этом контексте процессы модернизации образования должны быть направлены на формирование самобытной системы, учитывающей

особенности национального менталитета и существующие в образовании традиции.

Во-вторых, важным моментом становится опора на опыт и инициативу специалистов в области образования, их мнение и опыт, преломленный через новейшие технологии и достижения, позволяющие учитывать актуальные особенности самих учащихся, их перцептивного функционирования и социального заказа.

В-третьих, особым направлением работы становится воспитание, в том числе патриотическое. Требования, предъявляемые глобализацией к современному человеку, вызывают высокую потребность в толерантности, позволяющую воспитывать человека не отдельной страны, а человека мира. Осуществление такого намерения возможно только при условии понимания самобытности своей культуры и адекватного ее принятия, приводящее к знанию и пониманию культуры других народов. Отсутствие понимания собственной культуры приведет к нетерпимости к другим, нарастанию напряжения и отторжения между народностями.

В-четвертых, необходимо включение в модернизацию пилотных площадок, позволяющих освоить лучшие идеи модернизации и запустить иррадиацию идей не сверху, как навязанное «извне», а по горизонтали, постепенно выводя полученную систему в разряд обобщенных технологий и нормативов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Андронникова О. О.** Безопасность образовательной среды в современных геополитических условиях // *Философия образования*. – 2015. – № 3(60). – С. 14–22.
2. **Сорокин П. А.** Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ., коммент. и ст. В. В. Сапова. – СПб., 2000. – 1056 с.
3. **Тоффлер Э.** Шок будущего / пер. с англ. – М., 2002. – 557 с.
4. **Фрумкин К. Г.** После капитализма. Будущее западной цивилизации. М., 2014. – 270 с.
5. **Фрумкин К. Г.** Клиповое мышление и судьба линейного текста. // *Ineternum*. – 2010. – № 1. – [Электронный ресурс]. – URL: http://nounivers.narod.ru/ofirs/kf_clip.htm (дата обращения: 02.10.2015).
6. **Войскунский А. Е.** Исследования Интернета в психологии // *Интернет и российское общество* / под ред. И. Семёнова. – М., 2002. – С. 235–250.
7. **Руденская Ю. Е.** Интеллектуальная пассивность развивающейся личности как фактор риска современного российского общества: сб. ст. III Всероссийской науч.-практ. конф. «Психологические аспекты социализации личности в условиях современного образования» / отв. ред. С. А. Еланцева. – Ишим, 2013. – С. 76–83.

REFERENCES

1. **Andronnikova O. O.** The safety of educational environment in modern geopolitical conditions. – *Philosophy of Education*. – 2015. – No. 3(60). – P. 14–22.
2. **Sorokin P. A.** Social and cultural dynamics: Research of changes in big systems of art, truth, ethics, right and public relations. – Transl. from English, comment. V. V. Sapov. – St. Petersburg, 2000. – 1056 p.

3. **Toffler E.** Future Shock. – Transl. from English. – Moscow, 2002. – 557 p.
4. **Frumkin K. G.** After capitalism. Future of the Western civilization. – Moscow, 2014. – 270 p.
5. **Frumkin K. G.** Clip thinking and destiny of the linear text. – Ineternum. – 2010. – No. 1. – [Electronic resource]. – URL: http://nounivers.narod.ru/ofirs/kf_clip.htm (date of access: 02.10.2015).
6. **Voiskunsky A. E.** Internet research in psychology. – Internet and the Russian society. – Ed. I. Semenov. – Moscow, 2002. – P. 235–250.
7. **Rudenskaya Yu. E.** Intellectual passivity of the developing personality as a risk factor of modern Russian society: Coll. of articles the Third All-Russian scientific and practical conference «Psychological aspects of socialization of the personality in the conditions of modern education». – Ed. S. A. Elantsev. – Ishim, 2013. – P. 76–83.

BIBLIOGRAPHY

Andronnikova O. O. Possibilities of transformation of the disadaptive forms of victim behavior of teenagers in educational space. – Philosophy of Education. – 2014. – No. 1. – P. 178–184.

Hartjen Clayton A., Priyadarsini S. The Global Victimization of Children: Problems and Solutions Hardcover. – 2012. – January 2. – 402 p.

Rudensky E. V. A culture-genetic concept of social and pedagogical victimology of the identity of teenager. – Novosibirsk, 2000. – 160 p.

Rudensky E. V. Genesis, phenomenology and ontology of the defect of socialization of the pupil in the educational process of the Russian school: Author's abstr. of diss. ... Dr. Ped. sciences. – Karaganda, 2004. – 49 p.

Принята редакцией: 06.01.2016